

ственность административно-территориальных единиц; приватизация государственного имущества (как в республиканской, так и в коммунальной собственности находится значительное количество объектов так называемой коммерческой собственности, для сохранения которой в собственности государства нет никаких оснований).

Представляется, что в отдаленной перспективе перечень объектов республиканской собственности и перечень юридических лиц, обеспечивающих функционирование стратегически значимых отраслей экономики и иные важные государственные потребности, должны совпадать.

2. Обеспечить разнообразие подходов и инструментов управления государственной собственностью. Для этого необходимо модернизировать действующие институты управления (представительство государства), активизировать «де-юре» имеющиеся, но «де-факто» неработающие (институт профессиональных директоров и доверительного управления) и сформировать новые (государственно-частное партнерство). Главное – пресечь практику непосредственного вмешательства государственных органов управления в процесс управления государственными и приватизированными предприятиями.

3. Неотъемлемым условием повышения эффективности управления госимуществом является **формирование системы мониторинга** финансовых и иных показателей деятельности государственных предприятий и юридических лиц с участием государства.

4. Решение всех перечисленных выше задач требует **совершенствования организационной структуры управления государственным имуществом**. Запоздалые или до сих пор не принятые структурные решения явились одной из причин неразвитости отношений ГЧП, недостаточных темпов приватизации, слабости постприватизационной поддержки и контроля, а также других изъянов системы управления государственной собственностью. Одним из существенных недостатков действующей структуры является ее перекос в сторону государственного управления, ярко выраженная централизация и недооценка той роли, которая должна отводиться другим субъектам управления в этой системе: государственным объединениям, холдингам, создаваемым с участием государства, другим юридическим и физическим лицам, имеющим самое непосредственное отношение к процессу распоряжения и управления государственными активами. Здесь уместно будет отметить, что не так давно в Беларуси стартовал процесс перехода от изживших себя форм государственного корпоративизма (концернов и других государственных объединений) к принципиально новым формам интеграции хозяйствующих субъектов. Данные изменения несут в себе мощный потенциал, но их практическое воплощение (судя по белорусской холдинговой кампании, стартовавшей под эгидой отраслевых министерств) ставит под сомнение возможность его полноценной реализации.

УДК 330.341

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*В. В. Меньшиков, профессор
Даугавпилсский университет,
г. Даугавпилс, Латвия*

Стратификация - это система, в которой группы людей или слои общества распределены в определенной иерархии, которая означает социальное неравенство. По мнению Антония Гидденса (*Anthony Giddens*), „стратификация может быть определена как структурное неравенство между различными группами людей” [1, 206]. Словарь *The Penguin Dictionary of Sociology* в одной дефиниции объединяет такие понятия как социальная стратификация и социальная дифференциация: „Социальная дифференциация становится социальной стра-

тификацией, когда люди выстраиваются в иерархически организованный ряд по каким-либо дименсиям неравенства” [2, 243].

Обычно западные социологи анализируют стратификацию в классовой дименсии. Например, А.Гидденс в современной Великобритании выделяет 3 класса – высший класс (1% нации), средний класс и рабочий класс [1, 206].

Особый интерес вызывает средний класс, который чаще всего связывают с успехами развития индустриального и постиндустриального общества. В представлении западных социологов, средний класс выступает как основная стабилизирующая сила в общем балансе классов, субъект модернизации и создания нового общества знаний, основной потребитель качественных продуктов современной экономики, основной носитель жизненной стратегии успеха. К сожалению, значительная часть исследований в посткоммунистических странах связана не с средним классом, а с низшими и бедными слоями.

Пока данные о формировании среднего класса достаточно фрагментарны и неполны, для чего используется множество различных теоретических методик и подходов. Например, российские исследователи численность среднего класса определяют от 12% [3, 159] до 24% [4, 72], в Польше - 16.3% [5, 63-64], в Белоруссии – среднеобесеченные определяются в объеме 40.7% [6, 28], средний класс в объеме 10% [7, 38].

Первым социологом в Латвии, который достаточно серьезно исследовал проблемы социальной стратификации в нашей стране, был Петерис Лакис (*Pēteris Laķis*), например, в статье „Социальная стратификация латвийского общества в начале 90-х годов” [8]. П.Лакис в основном использовал идеи американского социолога Б.Барбера. В свое время рассматривая динамику социальной структуры западного общества, Б.Барбер выделил 6 стратификационных измерений: престиж профессий, ранжирование по степени власти и могущества, доход и богатство, образование или знания, религиозная или ритуальная чистота, ранжирование по родственным и этническим группам [9, 235-242].

В свою очередь, П.Лакис выделил 3 наиболее значимых измерения стратификации для Латвии, находящейся в переходном периоде к рыночной экономике: имущественное расслоение, отношение к политической власти и престиж профессий [8, 9]. „Дифференциация населения по материальным доходам,- писал П.Лакис,- реализуется в современной структуре общества следующим образом: слой богатых, средний класс и бедные” [8, 10]. Изучив латвийское общество в начале 90-х годов, П.Лакис сделал вывод, что 3% населения можно отнести к богатым, 12-13% - к среднему слою, а остальных - к бедному слою населения. П.Лакис подчеркивал, что в 1990-1993 годы дифференциация населения увеличилась, связи с этим границы стратов стали четче. Эмпирические данные социологических исследований свидетельствовали, что в латвийском обществе образуется широко распространенная тенденция идентифицировать себя с бедными слоями населения, противоположно большинству жителей США, которые, как правило, ассоциируют себя с определенным слоем материального благополучия, который там – средний класс [8, 10-11]. Однако дальнейшие исследования социологов такую тенденцию не показали.

Социологические исследования в Даугавпилсе показали, что большая часть населения идентифицирует себя со средним классом: 2007 г. - 83.8% и в 2010 г. - 86.85%. Интересно, что удельный вес респондентов, которые идентифицируют себя с высшим средним классом уменьшилось с 39.6% до 32.4%, что может быть связано с началом экономического кризиса в стране осенью 2008 года.

Но действительно ли большая часть нашего общества принадлежит к среднему классу, как это утверждает большинство наших жителей? Данные социологических исследований в Латвии (см. таблицу 1.) показывают, что в период с 2000 по 2009 год с связи с семейными доходами наблюдалась позитивная тенденция – средний доход семьи на одного человека в месяц увеличился с 66 до 248 лат (3.8 раза), в свою очередь прожиточный минимум увеличился только за этот период 1.9 раза. За это время средний доход в процентах от прожиточ-

ного минимума увеличился с 78% до 133 %, а удельный вес семей с доходом ниже прожиточного минимума уменьшился с 81 до 47 %. В этом случае мы действительно наблюдали высокие темпы увеличения доходов даже с учетом инфляции (в этот период она составила 67%), что создавало у большей части общества с все еще относительно низкими доходами иллюзию видения себя в среднем классе. Конечно, среднестатистический житель может себе это позволить, но не представитель социальных наук.

Таблица 1 – Доходы семьи на одного человека в месяц после уплаты налогов, Латвия, в латах

	2000 год	2005 год	2007 год	2008 год	2009 год
Средний доход	66	106	151	213	248
Границы квинтелей					
1 квинтель	0-28	0-50	0-80	0-115	0-100
2 квинтель	28-44	53-75	82-100	116-150	101-168
3 квинтель	45-60	76-100	101-150	151-200	169-239
4 квинтель	61-83	105-150	155-200	201-291	240-380
5 квинтель	84-2500	155-1000	205-800	292-3000	381-3000
Средний доход в квинтелях					
1 квинтель	17,3	34,8	61,79	79,70	34,98
2 квинтель	35,39	66,8	95,04	136,51	143,05
3 квинтель	52,67	90,03	126,01	184,15	192,61
4 квинтель	69,21	128,34	183,19	244,43	300,77
5 квинтель	161,39	231,74	307,68	445,74	576,23
Медиана	50	82	120	175	198
Прожиточный минимум в среднем на одного человека в месяц	84,47	105,48	132,89	160,32	168,17
Средний доход в процентах от прожиточного минимума	78	100	114	133	148
Доля семей в базе данных социологического опроса ниже прожиточного минимума, %	81	65	56	47	40

Источник: рассчитано автором по данным опроса SKDS „Латвия. Обзор развития народа“ за 2000, 2005, 2007, 2008 годы, данным опроса Института философии и социологии Латвийского университета „Социальное неравенство III“ Международной программы социальных исследований в 2009 г.

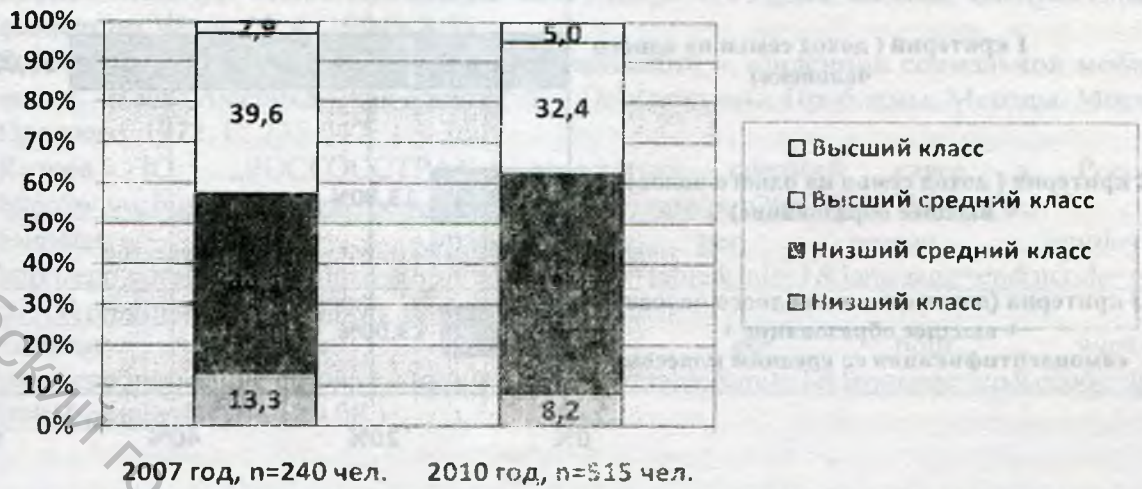

Рисунок 1 – Социально-классовая самоидентификация общества в Даугавпилсе, %

Источник: рисунок автора по данным исследования „Даугавпилс как проводник развития“ (2007), проведенным Комиссией стратегического анализа и Институтом социальных исследований Даугавпилсского университета и данным исследования „Мониторинг социально-экономической среды города Даугавпилс – 2010“ (2010) Института социальных исследований Даугавпилсского университета.

Даже у самого бедного представителя 5 квинтета в 2009 году семейный доход на одного человека составляет 381 лат, что больше прожиточного минимума только примерно в 2 раза, что нельзя назвать достойными доходами представителя среднего класса. В свою очередь, 80 % жителей имели доход 380 лат и меньше, а 40 % - доходы менее прожиточного минимума. Достаточно проблематично даже всех представителей 5 квинтета отнести к среднему классу. Мы считаем, что необходимо брать во внимание по крайней мере 3 критерия: семейный доход должен быть выше медианы, уровень образования – высшее и самоидентификация со средним классом.

В 2009 году в Латвии медианный семейный доход на одного человека в месяц составил 198 лат, что составляло примерно 400 долларов США (см. рисунок 2.). Согласно данным Всемирного банка, ежемесячные доходы среднего класса должны составлять 3 500–8 000 долларов США на члена семьи [10]. Наш медианный доход заметно ниже минимального порога представителя среднего класса в оценках Всемирного банка. Поэтому первый критерий вхождения в средний класс необходимо дополнить минимум еще двумя (образование и самоидентификация). В нашем случае, исключив из подвыборки респондентов с доходами выше медианного тех, уровень образования которых был ниже высшего, количество кандидатов в средний класс сокращается до 13,8%. Исключив из этой новой подвыборки респондентов, не идентифицирующих себя со средним классом, новая подвыборка уменьшилась до 13,0%. Связи с этим можно сделать вывод, что в 2009 году, в лучшем случае, примерно одна восьмая часть населения Латвии могла претендовать на попадание в средний класс. Однако о существовании серьезного и устойчивого среднего класса в Латвии остаются большие сомнения.

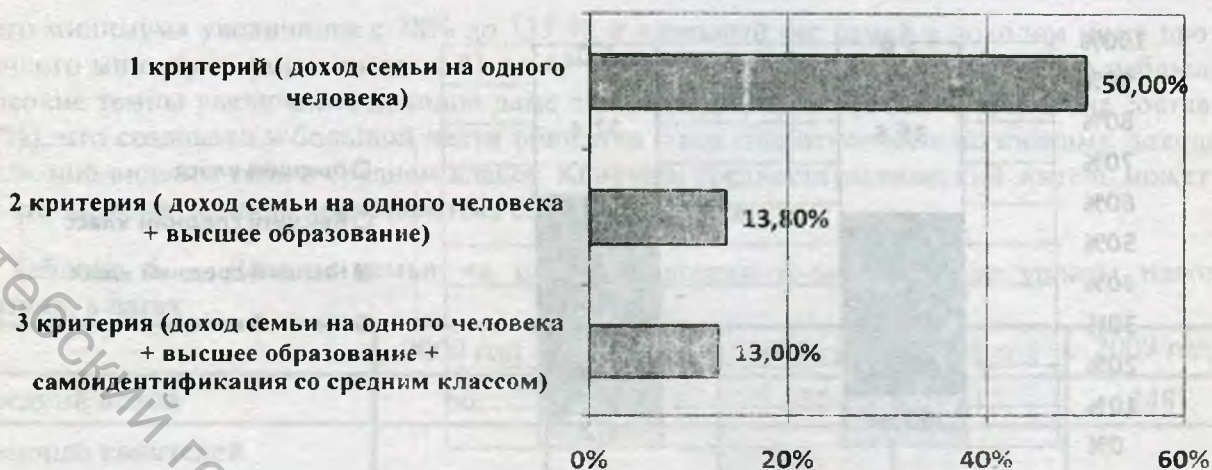

Рисунок 2 – Границы среднего класса на основе предложенных критериев, Латвия, 2009 год, n=1069 чел.

Источник: рассчитано автором по данным опроса Института философии и социологии Латвийского университета „Социальное неравенство III” Международной программы социальных исследований в 2009 г.

Наше повышенное внимание именно к среднему классу общества, связано прежде всего с тем, что именно эта общность наиболее значима в экономическом развитии, если мы хотим устойчивого и долговременного развития страны. Именно количество и качество представителей среднего класса (даже если это еще пока не большая часть населения страны), прежде всего определяют такие экономические показатели развития страны как внутренний валовой продукт (ВВП), производительность труда, конкурентноспособность. К сожалению, Латвия не может гордиться высоким уровнем этих показателей. Производительность труда на одного работающего в 2010 году составляла всего 54,9 % от среднего показателя в ЕС (Польша 66,6%, Люксембург 177,5%) [11]. Еще ниже производительность труда за час работы: в Латвии - всего 47% от среднего по ЕС, в Польше - 53,4% [12]. Только тогда, когда эти показатели достигнут средних показателей по ЕС, можно будет считать, что средний класс уже выступает одним из гарантов сбалансированного, устойчивого и долгосрочного экономического развития страны.

Список использованных источников

1. Giddens A. Introduction to Sociology. London: 2000. P 206
2. The Penguin Dictionary of Sociology. London: 1988. P. 243
3. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. Москва: Институт социологии РАН, 2007.
4. Беляева Л.А. „Актеры модернизации в России: по материалам всероссийского мониторинга 1990-2010 гг.” В кн.: Социальные вызовы модернизации регионов России. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С. 70-77.
5. Доманский Х. „Формирование среднего класса в Польше: движущие силы и препятствия.” Социология: теория, методы, маркетинг. № 3 (2006): 52-80.
6. Лашук И.В. „Социокультурные основания социальной стратификации современного общества.” Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. № 891 (2010): 24-31.
7. Чернов В., Николюк С. „Особенности формирования среднего класса в Беларуси.” Політична сфера. №9 (2007): 23-39

8. Laķis, P. Latvijas sabiedrības sociālā stratifikācija 1990.gadu sākumā. Latvijas Zinātņu akadēmijas Vēstis. Nr.4 (1994): 8-13.
9. Барбер Б. „Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности.” В кн.: Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. Москва: Прогресс, 1972. С. 235-247.
10. Котова Ю. „РОСГОССТРАХ пересчитал средний класс в России”
<http://www.business-magazine.ru/investments/private/pub296770> (2011.30.08.)
11. Eurostat „Labour productivity per person employed”
<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsie b030&plugin=0> (2011.30.08.)
12. Eurostat „Labour productivity per hour worked”
<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsie b040&plugin=0> (2011.30.08.)

УДК 339.138

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Е. В. Мещерякова, доцент

*УО «Белорусский государственный технологический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Современный этап развития мирового рынка характеризуется высокой конкурентностью. Повышение взаимозависимости национальных экономик, активизация интеграционных процессов, в том числе на постсоветском пространстве, обострение конкуренции на международных рынках приводит к тому, что основной проблемой на предприятиях стало достижение устойчивости сбыта продукции. Конкурировать приходится не только производимой продукцией, но и мобильностью, адаптивностью всех систем управления, в том числе маркетинговой деятельностью. Отсутствие комплексного подхода к построению системы управления маркетингом с учетом характеристик внешней среды существенно ограничивает возможности развития предприятия.

Белорусский рынок строительных материалов в настоящее время характеризуется разнообразием изделий для строительства и является одним из быстрорастущих и развивающихся рынков. На нем представлена продукция как отечественных, так и импортных производителей. Показатели отечественного производства строительных материалов соответствуют динамике жилищного строительства в Беларуси, имеющей тенденцию к незначительному росту. Основную долю рынка строительных материалов занимают следующие группы товаров: плитка керамическая; стеновые материалы; строительные металлоконструкции; цемент; стекло полированное листовое; конструкции и детали сборные железобетонные; материалы строительные нерудные; санитарно-строительные керамические изделия; известь; минеральная вата и изделия из нее; листы гипсокартонные.

С образованием Единого экономического пространства (ЕЭП) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации создается рынок со свободным движением товаров, капитала, рабочей силы и услуг. Правовая база ЕЭП направлена на создание унифицированных условий для инвестиций, предоставления субсидий, проведение единой конкурентной политики, установление общих правил в области регулирования деятельности естественных монополий, отказ от антидемпинговых и иных защитных мер, гармонизацию технических и регулирующих стандартов и регламентов и иных нетарифных барьеров, упрощение трудовой миграции.